

К Николаю Еременко-младшему судьба досталась благополучно. В этом году состоятся сразу четыре премьеры с его участием. И хотя появление Еременко на экране уже не вызывает массовой любовной эпидемии у представительниц слабого пола, как это было раньше, когда по ТВ впервые прошел фильм "Красное и черное", где он сыграл Жюльена Сореля, тем не менее артист сохранил и свое обаяние, и статус отечественной кинозвезды. Поразмышлять "о времени и о себе", о старых и новых фильмах я и попросила народного артиста России Николая Николаевича ЕРЕМЕНКО. А начали мы разговор с его последних работ.

АВТОГРАФ

Подписковье - 2000 - 3 июня - с. 18.

Синий цвет, кофе и "Подписковье" - это начало жизни с маркетом на то, что вы не знаете, а вы знаете!

В ЯНВАРЕ в московском Доме кино прошла премьера фильма с вашим участием - такой современный вариант "Декамерона" под названием "Тесты для настоящих мужчин". Лента была показана в программе последнего фестиваля "Кинотавр" и получила приз. Перед восьмым марта РТР показало новый приключенческий фильм по Вальтеру Скотту "Рыцарский роман", где вы предстали коварным византийским кесарем Никифором. А еще по телевидению прошел анонс нового сериала о налоговой полиции "Маросейка, 12". О чем фильм и кого вы сыграли в нем? И вообще, с какими вашими новыми работами зрителям предстоит встреча в ближайшее время?

- Начну с ответа на последний вопрос, расскажу о фильме, еще не названном. Это лента "Подари мне лунный свет", которую планирую включить в программу будущего фестиваля "Кинотавр". Фильм рассчитан на массового зрителя, по жанру это мелодрама. Вместе с Натальей Андрейченко мы сыграли супружескую пару средних лет, чья любовь подвергается испытанию: мой герой увлекается другой женщиной, возникает любовный треугольник. Чувственное кино получилось. И чувственное: с комком в горле будете смотреть, я обещаю!

В "Маросейке, 12" я сыграл роль совсем иного плана - преступного "авторитета" по кличке Купол. Фильм этот с динамичной интригой, а пересказывать детектив - дело неблагодарное, да и незачем. Те, кого фильм заинтересует, уже сейчас могут приобрести его на видеокассете. О своем персонаже могу сказать только то, что по ходу действия он попадает в тюрьму, и мне для полного правдоподобия пришлось даже распрощаться с шевелюрой и подстричься "под ноль".

- Николай Николаевич, а вам не жаль менять сложившийся имидж: после романтического Жюльена Сореля или рокового красавца графа Орлова в "Царской охоте" вдруг антипатичная уголовная личность в "Креатоскопе", а тем паче преступный "авторитет" Купол в "Маросейке"? Не боитесь растерять поклонников и особенно поклонниц?

- Вкусы меняются, многим женщинам теперь даже нравятся такие "крутые" мужики, как Купол. Но главное, у меня есть своя публика. Зрителей, которые выросли на моих фильмах, помнят и смотрят их до сих пор, ролями криминального плана не разочаруешь.

А потом, скажу честно, отрицательного героя играть всегда интересней, чем положительного. Наивысшим мучением стала для меня роль лорда Гленарвана в "Детях капитана Гранта". Мой персонаж был идеальным мужчиной - беспорочным, не за что "зацепиться", чтобы "выстрелить" характер! К тому же, считаю, однозначно плохих людей нет. Есть ситуации, обстоятельства, в которые тот или иной человек попадает, а в каждом намешано и хорошее, и плохое. Тот же Жюльен Сорель... Ведь он стреляет - притом в церкви! - в женщину, которую пылко любил. Так кто он - положительный или отрицательный герой?

- Вашим Жюльеном движет страсть, былая любовь, уязвленное самолюбие - словом, живые человеческие чувства. Другое дело, когда оружие берет в руки убийца-профессионал, который отстреливает клиентов по заказу. На мой взгляд, тревожный символ, если знаковой, как теперь говорят, фигурой для нынешнего российского кино стал вполне обязательный киллер из фильма "Брат". Или, вот вы говорите, вкусы прекрасной половины изменились, теперь "крутые" мужики типа вашего Купола в цене. Неужели киллер и преступный "авторитет" - это и есть "герои нашего времени"?

- Положительного героя сегодня на экране нет. Нынешняя действительность просто не может "выдавить" его из себя. Пока в обществе длилась ситуация безвременья, пока не было объединительной идеи, не сформировалась идеология взамен слогана дня - "воруй, пока не поймали!" - такой герой и не мог появиться.

- Значит, сыграть "разумное, доброе, вечное" сегодня в функции кино уже не входит?

- Перевоспитать, сделать плохих хорошими средствами одного лишь искусства невозможно. Кстати, вот парадокс: знаете, сколько криминальных личностей подошло ко мне и признавалось: "Я вырос на вашем фильме", - имея в виду "Пиратов XX века"? А ведь роль у меня там сугубо положительная. Значит, вред ли заслуга или вина фильма только в том, что в обществе с бандитами перебор. А вот героев-то не видно!

- И все же кино у нас никогда не было только "развлекухой", оно участвовало в формировании мировоззрения. Вспомним работы вашего учителя по ВГИКу Сергея Герасимова...
- Я люблю и высоко ценю творчество Сергея Аполлинарьевича. Такая картина, как "Тихий Дон", - библийская, всеохватная, необыкновенная по психической силе - действительно на все времена. На ней выросло не одно поколение зрителей. Благодарен судьбе и Сергею Аполлинарьевичу за "Красное и черное", за то, что он выбрал меня на роль Жюльена Сореля. Кстати, приятно, что нашу работу высоко оценили и во Франции, а мой Жюльен был признан

«Артисту политическая категорически противопоказана»

лучшим воплощением на экране стэндалевского образа.

А вот в России в последнее время некоторые стали относиться к Герасимову весьма критически. Моему учителю вменяют в вину излишнюю идеологизированность, как, например, в фильме "У озера", с которого еще в студенческие годы началась моя кинематографическая карьера. Теперь фильм называют советской публицистикой с экологическим уклоном. Но какие там великопленные актеры, какие сильные характеры! Лента эта не забыта, в прошлом году отмечалось 30-летие ее выхода на экран.

- Работа на съемочной площадке у Герасимова, очевидно, дала вам не только крепкую актерскую школу, но и научила навыкам режиссуры? Несколькими годами назад вы как режиссер сняли совместный российско-белорусский фильм "Сын за отца", который хорошо был принят и профессионалами - получил награды на кинофестивалях "Кинотавр" и "Золотой Витязь", и поклонниками кино, которые присудили вашей работе приз зрительских симпатий.

- Я решил заняться режиссурой не от избытка амбиций, хотя действительно pouco все, чему учил нас Сергей Аполлинарьевич. Если честно, в тот момент была просто безвыходная ситуация. Глубокая чернуха царилла вокруг - и на экране, и в реальности, когда газеты и телевидение наперебой сообщали о криминальном беспределе. Как актеру мне тогда играть было нечего, интересных ролей не предлагали. А я без работы не могу - тогда жить становилось тоскливо и скучно. Режиссеры же, которым я предлагал заняться постановкой ленты, в силу разных причин отказались. И тогда я решил снять фильм сам, причем такой, чтобы люди вспомнили, что из кинозала нужно выходить с хорошим настроением.

В фильме моем снимались прекрасные актеры, с которыми и начинающему режиссеру работать было легко, - Вера Алентова, Владимир Стожухин, мой отец Николай Николаевич Еременко-старший (он и в фильме сыграл отца моего героя - врача, в роли которого снялся я). Отец мой больше всех переживал, поскольку он человек серьезный, основательный, а опыта режиссерского у меня не было. Все говорил: "Ох, как мы с тобой облажаемся - стыдно будет!" А я отвечал: "Риск - благородное дело, ничего, снимем!"

Денег, которые выделили на фильм Госкино России и Министерство культуры Белоруссии, было впритык, сэкономили на всем, даже на пленке. Многие сцены пришлось снимать с одного дубля, но все-таки сделали. И, судя по реакции критиков и зрителей, неплохо. И мне особенно приятно, что на одном из фестивалей приз за лучшую мужскую роль получил мой отец.

- Сейчас многие из родных пенат стремятся на Запад. В Голливуде снимали или снимались Андрон Кончаловский, Родион Нахапетов, Наталья Негода, Наталья Андрейченко... Вас дальше края не манят?

- Я не хочу ехать в Голливуд или куда бы то ни было. Мне противно раболопское отношение к Западу: "Ах, какой счастливчик, он там "зацепился", он там снимается!". Я - русский артист, хочу играть на родном языке, ибо лишь на нем могу наиболее полно выразить то, что я чувствую. Играя на чужом языке, теряешь манеру, свое лицо - это уже не ты. Да и, признаться, не видел сколько-нибудь заметных работ русских артистов в голливудских фильмах.

- Вернемся к отечественному кино. Не чувствуете сожалений, что в жизни сегодняшних зрителей, особенно молодых, оно значит гораздо меньше, чем лет 15 - 20 назад?

- Да, это факт, и причин здесь несколько. Нашего зрителя отравило, во-первых, низкопробное американское кино, которым его все последние годы потчевали, а во-вторых, он, как градом, побит, покорен дешевой эстрадной попсой - посмотрите на безумные глаза прыгающих в дыму и шуме дискотек! К тому же у многих дома теперь видеомангофон - оторваться от дивана или кресла и пойти в кинотеатр становится прямо-таки мужественным шагом.

Беда в том, что, если отечественное кино и вырвет из кризиса, значительная часть людей в кинотеатр уже не пойдет: у них атрофировалось желание чувствовать и думать перед экраном - это воспринимается как запредельное напряжение. Как я говорил, молодые - на дискотеках, а те, кто постарше, предпочитают "поржать", "оторваться" на концертах эстрадных юмористов. "Надо же отдохнуть", - аргументируют они. Вот и "отдыхаем"...

- Вы не упомянули еще один вид популярного нынче публичного шоу, в особенности телевизионного, - политические дебаты. А они оттягивают на себя внимание публики.

- Да, политика в целом сегодня успешно конкурирует с искусством. Политический спектакль захватывает и зрителей, и самих участников - они понимают, что наконец-то дорвались до синектуры и возделенно делают места под солнцем.

Я отношусь с большой симпатией к Станиславу Говорухину: снимался у него, да и Герасимова он

Николай ЕРЕМЕНКО:

мне чем-то напоминает. Говорухин - многогранный человек, замечательный режиссер, сценарист и, как оказалось, великолепный полемист. В передаче "Глас народа" во время предвыборной кампании в Думу, как я убедился, никто с ним тягаться не мог. А в кино Станислав Сергеевич возвращается не хочет. "Ворошиловский стрелок", его последний фильм, - это не всерьез - так, домашний этюд. А всерьез уже только политика, куда он ушел с головой. Вот и кандидатом в президенты России побывал...

- Испытываете ревность из-за утечки талантов из кино в политику?

- Особой утечки нет. Станислав Сергеевич, скорее, исключение из правила. Те люди искусства, а среди них были очень хорошие актеры, которые "пошли во власть", в Государственную думу с первой волной демократии, быстро поняли, что политика сжирает, разрушает творческую ауру. Растущая ее, холишь, лелеешь всю жизнь, а прозаседал несколько месяцев в парламенте и другими глазами начинаешь смотреть на мир. Тяга к творчеству исчезает, а это самое страшное для художника. Поэтому наши ходки от искусства быстренько из политики "свалили", что, на мой взгляд, совершенно верно. Артисту политика категорически противопоказана!

- Долгое время вы были кумиром многочисленных поклонниц - они засыпали вас цветами, письмами, признаниями в любви...

- А почему в прошедшем времени? Я и сейчас чувствую внимание прекрасной половины. Конечно, писать мне стали меньше, но теперь вообще писем мало пишут. Истеричные фанатики сбегали к эстрадным звездам, а со мной осталась "моя" публика, проверенная временем. Это внушает оптимизм, дает ощущение, что твоя работа кому-то нужна.

Несмотря на то что народ живет сейчас в большинстве своем небогато, мои почитательницы до сих пор присылают мне посылки - и выпивку, и книги, и носильные вещи. Сначала я злился, думал: "Ну зачем мне навязывают то, что не нужно, например, одежду, которую я никогда не буду носить?" Потом понял, что отказываться не стоит - только зря обидишь людей, ведь делают это от чистого сердца! Такое искреннее проявление внимания надо ценить. Так что у меня собралась уже целая коллекция подарков.

Скажу по секрету: актеру в хорошем смысле допинг зрительской любви необходим, и отношение поклонниц ко мне было чаще всего искренним и трогательным. Конечно, случались и дикие истории в стиле "крейзи" - но это тема разве что для "СПИД-инфо".

- Ваша карьера в кино в целом сложилась удачно. Но есть ли заветная роль, возможно, из классики, которую хотели бы сыграть?

- Я уже не мальчик, не мечтатель и прекрасно понимаю, что хорошая драматургия, литература, на которых я вырос, - редкость, как все настоящее. Одно время очень хотелось сыграть Ставровина из "Бесов" Достоевского, но по молодости лет мне не давали. А когда "дозрел" и меня утвердили, сам раздумал и отказался: уж очень морально тяжело влезать в шкуру такого персонажа.

Как профессионал скажу: даже из очень слабой роли можно сделать "конфетку". Это стало для меня своеобразным развлечением - постараться наполнить пустоту содержанием. Правда, на такой эксперимент нужна добрая воля режиссера.

Конечно, нелегко доказать (не только другим, но и себе), что и в наше кризисное, переломное время можно прожить профессией артиста, по сегодняшним меркам малопробивной. Но все же моя принципиальная позиция: заниматься ресторанами или каким-то еще побочным бизнесом не хочу. Остаюсь актером.

Беседу вела **Виктория КАРПОВА.**